

ТАЙНЫЕ НОЧИ

ЕВАНГЕЛИИ

Евгений Исхэни

Евгений Исхэни
Тайные ночи Евангелии

«Издательские решения»

Исхэни Е.

Тайные ночи Евангелии / Е. Исхэни — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931856-5

Молодая художница Евангелия тайно сотрудничает с картинным вором Нартом. Однажды в полнолуние он приносит древнее полотно. Девушка, изображенная на нем, смотрит то ли на Луну, то ли на темное пятно, под которым что-то профессионально стерли. Он сообщает, что картина похищена у властных господ, не любящих показывать свои лица, и просит копию в сжатые сроки. Во время работы Евангелия теряет сознание. В полночь она просыпается в ванне, заполненной водой, и понимает, что картина пропала...

ISBN 978-5-44-931856-5

© Исхэни Е.

© Издательские решения

Содержание

КВАРТИРНЫЕ ДОМА – НОЧЬ	8
ГЛАВА 2	14
I	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тайные ночи Евангелии

Евгений Исхэни

Иллюстратор Евгений Исхэни

Фотограф Анна Шай

Фотограф Карина Морари

Благодарности:

Григорий Шовтум

Воронова Ника

© Евгений Исхэни, 2018

© Евгений Исхэни, иллюстрации, 2018

© Анна Шай, фотографии, 2018

© Карина Морари, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-1856-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

::: Первое прочтение рекомендуется в 22:00... :::

ТАЙНЫЕ НОЧИ ЕВАНГЕЛИИ

КВАРТИРНЫЕ ДОМА – НОЧЬ

Четыре многоэтажных дома расположены возле окраины густого леса, который местами уже начал проникать на территорию зданий. Своим видом сверху они похожи на грани квадрата. Два из них явно давно заброшены, а с остальных, по всей видимости, большинство жителей съехали.

ДВОР КВАРТИРНОГО ДОМА ЕВАНГЕЛИИ

Три дворовые ели выглядят словно нарисованные, на фоне неба, усеянного тёмными облаками.

Через некоторое время тучи начинают расходиться, открывая полную луну, и с макушек елей вылетают мелкие птицы.

БАЛКОН КВАРТИРЫ ЕВЫ – ПРОДОЛЖЕНИЕ

Постепенно лунный свет проникает на просторный балкон одной из квартир девятого этажа, на котором много горшков с цветами, (большинство из них высохшие).

Ветхое кожаное кресло одиноко стоит в углу балкона, в комнату открыта дверь.

СПАЛЬНЯ ЕВАНГЕЛИИ

Молодая девушка приятной внешности Евангелия лежит лицом к потолку на одноместной кровати, которая подвешена на цепях.

Она на мгновение чуть приоткрывает глаза и снова их закрывает. Затем пальцами мягко протирает веки и устало встаёт с постели, так и не открыв глаза.

КВАРТИРА ЕВАНГЕЛИИ

Дом Евы представляет собой две квартиры, объединённые между собой, и больше напоминает временное убежище скрывающегося от закона человека, нежели полноценное жильё. На стенах коридора старые обои, местами с проступившими мокрыми пятнами из-за протекающего потолка.

Камера медленно движется по коридору к ванной комнате. Босая Евангелия в майке и в нижнем белье держит голову под краном раковины с холодной водой.

Спустя мгновение она выключает воду, но не поднимает голову, затем снова включает и умывается. Раздаётся свист чайника.

Ева неспешно вытирает волосы полотенцем.

БАЛКОН КВАРТИРЫ ЕВЫ – ПРОДОЛЖЕНИЕ

Она сидит в кожаном кресле. Свет из комнаты сквозь занавеску освещает часть её лица и пар из чашки, стоящей на перилах балкона. В глазах девушки легкие покраснения, свойственные людям, которые давно не высыпались.

Она отводит волосы за ухо и опирается щекой на ладонь, затем проверяет время на своих наручных часах.

Облака закрывают луну. Евангелия делает глоток из чашки.

РАБОЧИЙ КАБИНЕТ

Ева сидит за столом в небольшой комнате без окон. Все источники света в этом помещении точечные, из-за чего оно остаётся темным. Её рабочий стол завален фотографиями и мон-

тирующим оборудованием. На настенной полке расположены несколько мониторов от камер видеонаблюдения.

Она занимается подделкой паспорта черноволосой женщины.

Раздаётся звонок мобильного телефона. Евангелия берет трубку.

На другой стороне девушка Нара. После молчаливой паузы она начинает говорить:

– Может ты однажды скажешь первой «Алло», когда видишь, что подруга звонит?!

– Привет, Нара.

– У тебя такой голос из-за травы?! Или ты так рада меня слышать?!

– Извини... Сейчас много работаю.

– Мама твоя опять звонила, говорит, что тебя долго не было, и никак не дозвониться, просит, чтобы вернулась домой...

Короткая пауза.

– Ведёшь себя, как сексуальный..., но бессердечный трудоголик!

– Ты передала ей деньги?

Нара произносит, изображая стоны:

– Ау, боже...

Видимо, ей этого мало. Это странно, что мама иногда хочет видеть свою дочь, тебе так не кажется?

– Передай, что я зайду к концу месяца.

– Может, ты сама ей позвонишь?

– Нара, я сейчас занята.

– Если до тебя не достучаться, придётся мне на тебя настучать!

Ева включает громкоговоритель, ставит мобильный телефон рядом с собой на стол и возвращается к работе:

– Однажды это может стать неплохой идеей.

Нара замолкает на мгновение, явно готовясь что-то сказать.

– Хм... Ева, – все же решается начать, – слушай, помнишь этот гадюшный бар?! Когда Гриша предложил провести меня домой, и я согласилась, а потом назло ему зализалась с этим придурком Максом. А этот слабак не понял и ушёл?!

Евангелия безучастна.

– Он просто подумал, что ты шлюха.

– Ты не поверишь... кажется мальчикам это нравится.

– Нравится так, что они бросают тебя на следующее утро.

– Ну не злись! Слушай... Этот Макс... ходит за мной как чертов пёс. Сказала ему, что то была шутка, но этот придурок никак не отстанет! Я уже обещала ему завтра свидание, только чтобы перестал доставать меня... Сама не знаю, почему я пошла на такое... просто он очень завёл меня, наверно... Короче я подумала сегодня... и передумала! Ты можешь меня отмазать?

– Может тебе уже не стоит так много пить и лезть целоваться к парням, которые не понимают твоих шуток?!

– Ты такая приятная, когда говоришь мне о морали! Но меня это сейчас не согреет... Я не могу ему отказать..., – с отчаянием, – Да он полный придурок, но он оказался серьёзным придурком! Ты его не знаешь, если я не выйду, он может побить меня!

Евангелия, слегка вздыхая, произносит:

– У меня нет на это времени.

Но Нара перебивает озабоченно:

– Ну и что мне делать? Не будь ты умнее меня, я бы не позвонила... Ты же меня знаешь... придумай что-нибудь! Меня уже однажды били, забыла?

Евангелия, пытаясь прекратить надоевший разговор:

– Нара... Ладно... приезжай ко мне завтра... я ему позвоню.

– А я уже думала, ты меня не позовёшь..., очень скучаю по тебе.

Я даже недавно вспоминала, как мы с тобой целовались в одиннадцатом классе, – быстро выговаривает слова, – У тебя были такие сладкие губы, а я чуть не вырвала..., но не потому, что ты меня не интересуешь как сексуальный объект...

– Ты заткнёшься уже?!

– Просто я ненавижу клубничное варенье, а ты все время его таскала с собой.

– Нара, остановись...

Нара, смеясь, над своей шуткой:

– Хорош, Нара!

Ева замечает, что на одном из мониторов пошло движение лифта. Она придаёт этому важность.

– Ладно, я дразню тебя, дразню тебя! Пока! – прощается Нара.

Евангелия переключает камеры через клавиатуру – на её этаж поднимается лифт, и он пустой. Девушку это сразу озадачивает. Происходящее кажется странным, и она бросает взгляд на мониторы – на этажах нет никого, кто мог бы активировать лифт. К этому времени до кабинета добираются его звуки, становящиеся все громче. Ева суетливо достаёт из тумбочки короткоствольный револьвер с глушителем, и заряжая его, выходит из кабинета.

КОРИДОР – ПРОДОЛЖЕНИЕ

Она приподнимает отклеившийся обойный лист и под ним дёргает за рычаг, из-за чего часть коридорной стены отворяется. Перед Евой предстаёт заброшенная лифтовая шахта, которая гораздо глубже, нежели основа самого здания, и уходит в подземные канализационные городские ходы. Она крутит железный колесик, расположенный за самой стеной, в результате чего начинают загораться внутришахтовые лампы. Поочередно, от дна кверху.

Ева надевает пояс с крючками для троса и быстро возвращается в кабинет. Она проверяет мониторы – лифт продолжает подниматься. Он уже едет на шестой этаж. Девушка нажимает комбинацию клавиш и на экране появляется картинка с крыши здания, где на месте платформы для лифта расположен клеточный дворик с навесом, ограждённый сеткой и высотой с рост человека. Внутри него сидят три ротвейлера.

Ева не совсем понимает, что происходит, но все же нажимает кнопку. Платформа дворика начинает опускаться, погружаясь вниз.

Она берет со стола коробку с документами и высыпает в рюкзак. После этого надевает его и выходит в коридор.

Платформа с собаками опускается по заброшенной шахте до проёма в стене коридора. Ротвейлеры ведут себя очень резко и выглядят по-боевому настроенными. До Евангелии доносится звук остановившегося на ее этаже лифта. Она настороженно направляет револьвер в сторону парадной двери квартиры.

Спустя пару секунд издается характерный открытию лифта шум. Она берётся за рычаг, отворяющий клетку с собаками, и выжидает, но внезапно слышит скрип своей кровати из спальни, словно её кто-то раскачивает. Ева молниеносно направляет туда оружие.

Тишина. Она делает шаг назад, когда оттуда вдруг раздаётся мужской голос. Это Нарт.

– Попридержи своих пёсиков!

Девушка застывает на месте.

– Это я! – продолжает голос.

Евангелия опускает револьвер, но её мимика несколько не меняется. Она дёргает за рычаг, и перегородка шахты захлопывается, вновь принимая вид стены.

Камера входит в спальню через открытую проходную дверь и, мы видим, парня в темно-сером плаще до колен, стоящего у выхода на балкон. Он как раз снимал капюшон. Нарт выглядит человеком мужественным. Ему двадцать восемь.

Ева входит в комнату и останавливается, прислонившись плечом к дверному косяку.

– А ты в тонусе, – произносит Нарт.

– Видимо нет... Если ты уже в моей квартире, – отвечает Евангелия, откручивая глушитель с револьвера.

– Для нашей полиции этого достаточно... – доставая пачку сигарет, он продолжает, – Но не стану скрывать... не знал, что ты завела собак... А это многое меняет.

– Всё лишь учу уроки...

Нарт садится в кресло в двух метрах от кровати Евы, заняв уверенную позу:

– Видимо, да...

– Тебе заняться нечем?

– Расслабься... Проверка твоей боевой реакции... Милая!

Ева идёт вдоль стены и отодвигает в сторону стоящее напротив Нарта кресло.

– Ты не говорил, ждать тебя сегодня, – обращая на него взгляд, – на тебя это не похоже...

– Приготовила?

Ева поворачивается к нему спиной и начинает перебирать вещи в своём рюкзаке. Нарт разглядывает её сзади:

– Знаешь... твоя задница... с каждым разом...

Евангелия перебивает:

– Воспитанные люди смотрят женщине в глаза.

– Посмотрел бы... Если б хотел получить от тебя отказ... – продолжая её разглядывать, – Может, сходим куда-то?! Недавно наткнулся на стоящий кабак.

– Я больше с тобой никуда не пойду...

Нарт слегка отворачивает голову:

– Никак не можешь остыть... Или кто-то есть?!

Она достаёт жёлтый запечатанный конверт и кладет его на тумбочный столик справа от Нарта.

– Тебя ищет Интерпол, а я на учёте. Когда меня с тобой увидят... На этот раз у меня будет срок.

– Раньше тебя это не пугало, – он ухмыляется.

Ева подходит к окну.

– Раньше я была дурой.

Нарт произносит усталым голосом:

– Сказать открыто... Тебе это шло... Было забавно видеть человека, который ищет в тебе то, чего у тебя с роду не было.

Она смотрит на луну.

– Молоко всегда не течет... Ты же это знал, Нарт! За все приходится платить.

– Знал бы, если б не любил в это верить... – он устало вздыхает. – У меня на подходе венецианская штука... Тебе нужно будет сходить на выставку и проверить... Стоит ли за это браться?!

– Хорошо... – она поворачивается к нему, – Это все?

Нарт слегка улыбается и молчит. Ева жестом головы переспрашивает его. Глаза Нарта загораются – в них полно тайны и очарованности чем-то.

– Не совсем... Взгляни на это..., – после паузы настойчивей, – Глянь!

Он поворачивает голову к кровати Евы, на которой лежит тубус.

– Что это?

– Глянь..., – снова делает паузу. – Тебе понравится.

– Ты никогда не угадывал, что мне нравится...

– Будем считать это... моим первым успехом...

Ева недоверчиво смотрит на Нарта, и кажется, его глаза блестят по-особенному. Она поддаётся интриге и берет картину с кровати, после чего подходит к стене и нажимает ногой на паркетную дощечку в полу. Затем руками отодвигает заслонку, по ту сторону которой находится ее художественная мастерская.

Нарт, приложив пальцы к губам, озадаченно ждет, наблюдая за тем, как Евангелия устанавливает картину на пустой мольберт.

– Деликатней... эта полотно очень древнее.

Не оборачиваясь, Евангелия реагирует:

– Ты ведёшь себя странно сего...

Она бросает взгляд на картину, и её фраза обрывается. Ева замирает. Нарта её поведение не удивляет. Он наклоняется вперёд – в её сторону.

Перед Евангелией предстаёт ветхая картина, на которой нарисована девушка, сидящая на лугу в полнолуние. Она стоит к зрителю в профиль, и невозможно угадать, куда направлен её взгляд: то ли на луну за лесом, то ли на размазанное чёрное пятно среди деревьев. Пятно больше похоже на место, где что-то очень профессионально стёрли.

– Нравится?

Ева ему не отвечает. У нее очень серьезное выражение лица. Нарт прикуривает сигарету и делает затяжку:

– Конечно, не разбираюсь в этом дерьме, как ты..., но от этой хрени я не мог оторвать глаз.

Он улыбается с лёгким хрипом, словно наткнулся на нечто, что вызвало в нем эмоции, на которые, он считал, что не способен. Это ребяческое очарование, смешанное с чем-то, что его напугало своей непривычностью.

– Кажется, чуть было не забылся перед ней... – задумчиво затягивается, – не приди за мной поделщик, меня загребли бы на месте.

Глядя на картину, уставшее лицо Евы приятно оживает:

– Кто её писал?

– Понятия не имею... Но тот, кто это сделал, – Нарт выдыхает дым, – явно знает об этом ремесле то, чего не знают другие.

– У меня такое чувство, что я знаю эту девушку...

Нарт реагирует на её слова очень серьезно:

– Я думал, что только со мной такое?!

Евангелия задумывается, слегка покачивая головой в стороны:

– Почему я о ней ничего не слышала?.. – Проходит пауза, – Где ты её взял?

– Ты вышла из игры, Ева... сказать не могу... Не обессудь.

Ева немного отходит от картины и разглядывает её с отдалённого расстояния.

Нарт переходит к делу:

– У тебя мало времени..., копия нужна через 30 дней.

– Я не говорила, что возьмусь... – она делает паузу. – К чему такая спешка?

– Не все как обычно, надо будет вернуться и на место оригинала, поставить твою копию..., а подлинник клиент оставит себе.

– Почему заказчику просто не оставить её себе..., зачем спектакль?

– Видимо у него начнутся проблемы, если он этого не сделает... – стряхивая пепел, – Похоже на кражу... у своих... В любом случае, не доставить копию в срок, и неприятности начнутся у меня.

– Это стоило таких рисков?

– Скажем... у меня будет возможность завязать после этого,.. а если возьмёшься, то и у тебя тоже.

Еву это заинтересовало. Она обращает на него взгляд:

– Кто заказчик?

– Человек новый.

Она подходит к Нарту и смотрит на него, а спустя мгновение берет у него сигарету изо рта и делает затяжку, затем настороженно возвращает ее в его руку.

– Меня учил, а сам своих же уроков не учишь? – отворачиваясь, она идёт к картине, – Забыл, чем кончился последний раз?

– Насчёт меня не мучайся... Это она мне доверяет.

– Значит это женщина?

Нарт, интригуя, заявляет:

– Только её предоплата... больше, чем все, что мы заработали за последние четыре года.

Ева бросает взгляд на пол и застывает на месте. Он продолжает:

– И это 10 процентов от суммы за всю работу...

Такой аванс, Ева, дают только те, кто готов идти до конца.

– Ну и кто столько платит за никому не известное произведение?

Нарт слегка наклоняет голову вправо и опускает глаза. Немного постояв в таком положении, он медленно делает затяжку и стряхивает пепел.

– Никто не говорил, что картина неизвестна, её хорошо знают... знают только господа, которые не любят показывать свои лица. – Он говорит более серьезно, – И я уверен... Эта тётя... похоже, что она одна из таких!

– Доверяешь людям со скрытыми лицами?!

– Я разбираюсь только в тех, к кому могу пробраться в дом и приложить пистолет к горлу, если что пойдёт не так.

– И потом за это проводишь молодость в тюрьме, – разозлённо произносит Ева.

– Не тебе жаловаться... сидела ведь не ты.

– Сидела не я, и не я себя в это втягивала.

– Остынь ты... подруга! – с лёгкой улыбкой, – Просто знаю, как тебя завести.

Евангелии явно неприятно это слышать:

– Знаешь... Я наверно откажусь.

Она отворачивается от полотна, но что-то заставляет ее вернуться к нему взглядом:

– Удивительно...

– Что?

Ева прикасается к картине.

– Чем она написана? – что-то замечает, – Постой...

Нарт подходит к ней и становится рядом.

– Я никогда не видела таких красок... – Проговаривает про себя: – Из чего они?

Евангелия подносит кончики пальцев к своему носу а затем Нарту.

– Чувствуешь?!

Он вдыхает запах:

– В них есть мёд.

– Не только... кому нужно было использовать мёд... и ароматы лилии?!

Исследование красок для живописи явно не предназначение Нарта:

– Я знал, ты не сможешь отказаться.

– С чего ты взял?

– Потому что, ты так и не перестала быть девочкой, к которой нужен особый подход.

Ева не отрывает глаз от картины:

– Мне нужно время, а не подход.

– Есть только полный месяц.

Камера берет крупным планом лицо размышляющей Евы, а следующий план – это медленный наезд на загадочную изображённую девушку.

ГЛАВА 2

I

Ева принимая душ, медленно переставляет волосы на грудь, что позволяет заметить на её лопатке ближе к плечу следы от неудачно выведенной татуировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.